От пентархии к диптиху

Как складывался "порядок чести" Православных Церквей

Автор: Павел Кузенков, кандидат исторических наук, доцент

В Православной Церкви единственным истинным Главою почитается Господь Иисус Христос, Которому *дана всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28:18). И если у католиков папа Римский обладает «полной, верховной и вселенской властью над Церковью» в качестве «наместника Христа» (Катехизис Католической Церкви, ст. 882), то в православной традиции предстоятели автокефальных Поместных Церквей считаются равными по архиерейскому достоинству. При этом между ними существует и определенный порядок чести, согласно которому они поминаются в богослужебных диптихах. Как складывалась эта вековая традиция?

Христос и апостолы о первенстве в Церкви

Согласно Евангелиям, Господь не выделял среди апостолов какого-то «лидера», который имел бы особые права над другими. Более того, Иисус Христос строго пресекал попытки учеников выяснить, кто же из них обладает преимуществом (Лк. 22:24–30; Мф. 18:1–2), и сказал им: «Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий» (Лк. 24–26; ср.: Мф. 23:11–12). После чего Сам подал пример этого необычного понимания власти, омывая ноги апостолам на Тайной Вечере. Система, в которой чем выше начальник, тем большему числу подчиненных он служит, была непонятна язычникам. И действительно, в условиях «мира сего» она немыслима. Но в

Церкви Христовой вот уже две тысячи лет царит этот принцип любви, противоположный основанным на силе и гордости порядкам мирской власти. Идеал церковного начальства – библейский Добрый Пастырь, жизнь полагающий за Своих подопечных (Ин. 10:11–16; ср.: Ис. 40:11 и др.).

Христос — Добрый Пастырь.
Мозаика в мавзолее Галлы Плацидии (Равенна, VI в.)

Мавзолей Галлы Плацидии
(Равенна, вторая четверть V в.)

Рождение иерархии

Уже апостол Павел упоминает церковное служение епископа (букв. «надзирающего, присматривающего») и диакона (букв. «прислуживающего») (1 Тим. 3). Поначалу епископ едва отличим от пресвитеров («старших»), которые управляли общинами в апостольскую эпоху (Деян. 15:23, 16:4 и др.). Со II века епископы получили единоличную пожизненную власть «вязать и решить», возглавляли евхаристические собрания и предстояли в молитве верных как преемники апостолов. Епископ Рима – столицы империи и места погребения самых авторитетных апостолов, Петра и Павла – обладал особыми возможностями. Уже во II веке он считался самым влиятельным епископом не только внутри Римской империи, но и за ее пределами.

Апостолы Петр и Павел.
Мозаика в мавзолее
Галлы Плацидии (Равенна, VI в.)

Соборы и соборность

К III веку появились собрания (соборы) епископов городов той или иной римской провинции (по-гречески «эпархии») под председательством епископа главного города – митрополии. Старший епископ (митрополит) был обязан советоваться с епископами своей провинции, а те должны были почитать его как главу. При этом в своих округах епископы оставались полновластными владыками (34-е Апостольское правило, 9-е правило Антиохийского Собора). В 325 году первый император-христианин Константин Великий пригласил епископов в Никею на юбилей своего правления. Это собрание открыло череду чрезвычайных съездов епископата, созывавшихся государственной властью для урегулирования церковных разногласий. Семь Вселенских Соборов IV–VII веков

сформулировали догматические и канонические основы Православия (ортодоксии, кафоличности).

Поскольку на Вселенских Соборах собирался епископат со всей империи, возникла потребность в церемониальной иерархии высшего духовенства. Первоначально статус епископов зависел от их личного авторитета. Но уже в Никее в 325 году было определено (6-е правило I Вселенского Собора):

Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, в Ливии и в Пентаполе, дабы Александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и Римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии, и в иных областях да сохраняются преимущества Церквей.

Именно это правило впоследствии использовалось папами для обоснования претензий на так называемый примат (первенство). Любопытно, что уже в древних латинских версиях это правило начинается со слов, которых нет в греческом оригинале: «Римская кафедра всегда имела примат». Но фактически правило говорит лишь о признании прав архиереев крупнейших городов в отношении епископов окрестных провинций.

Церковные кафедры к началу IV века

II Вселенский Собор (миниатюра IX в. к сочинениям Григория Богослова)

Два Рима

Основание в 330 году Константинополя стало вызовом прежней политической и церковной традиции, в которой Рим не имел и не мог иметь конкурентов. «Вечный город» рассматривался не просто как символ могущества римской «супернации», но и как сакральный гарант существования самого мира. Христианские писатели также признавали, что ослабление Рима приведет к всемирной катастрофе. И вот на Востоке появился Новый Рим, куда переехал и сам император. Появление новой столицы потребовало пересмотра зафиксированной в Никее системы «преимуществ» церковных кафедр. Епископ городка Визáнтий, на месте которого Константин Великий построил Новый Рим, был рядовым архиереем провинции Фракия, подчиненным митрополиту ее столицы, Ираклии. Но этот статус никак не соответствовал столице империи, быстро превратившейся в мегаполис. И на II Вселенском Соборе в Константинополе (381 г.) принимается следующий канон (3-е правило):

Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после Римского епископа, потому что этот город есть Новый Рим.

Новый Рим был уравнен с Римом Старым («Ветхим») не только в политическом, но и в церковном статусе. Однако характер полученных им «преимуществ чести» прописан не было, что породило череду конфликтов. Епископы Константинополя, не имея собственной провинции, начали простирать свой авторитет настолько далеко, насколько позволяли обстоятельства, что вызывало протест у соседних митрополитов. Особенно острой была реакция Эфеса – мегаполиса в Малой Азии, гордившегося своим статусом кафедры святого Иоанна Богослова.

Евангелист Марк, XIII в.
Византийская миниатюра

На Западе II Собор не сразу был признан Вселенским, и вышеприведенное правило игнорировалось папами, продолжавшими считать главными три престола, перечисленные в Никейском правиле, – Рим, Александрию и Антиохию. Здесь играли роль и характерная для римского сознания ориентация на старинный обычай, и тенденция возводить авторитет той или иной кафедры к апостольским временам. Римскую церковь возводили к святому Петру и святому Павлу; в Антиохии также действовали оба этих первоверховных апостола, престол Александрии основал ученик Петра святой евангелист Марк. А чем мог похвастать Византий, бывший незначительным городком? Лишь спустя много веков появится предание о том, что здесь побывал святой Андрей, что превратит Константинополь в апостольскую кафедру, и притом основанную первозванным апостолом, старшим братом святого Петра.

Дионисий. IV Вселенский Собор.
Собор Рождества Богородицы
Ферапонтова монастыря, Россия, 1502 г.

IV Вселенский собор.
Византийская миниатюра

28-е Халкидонское правило и юрисдикция Константинополя

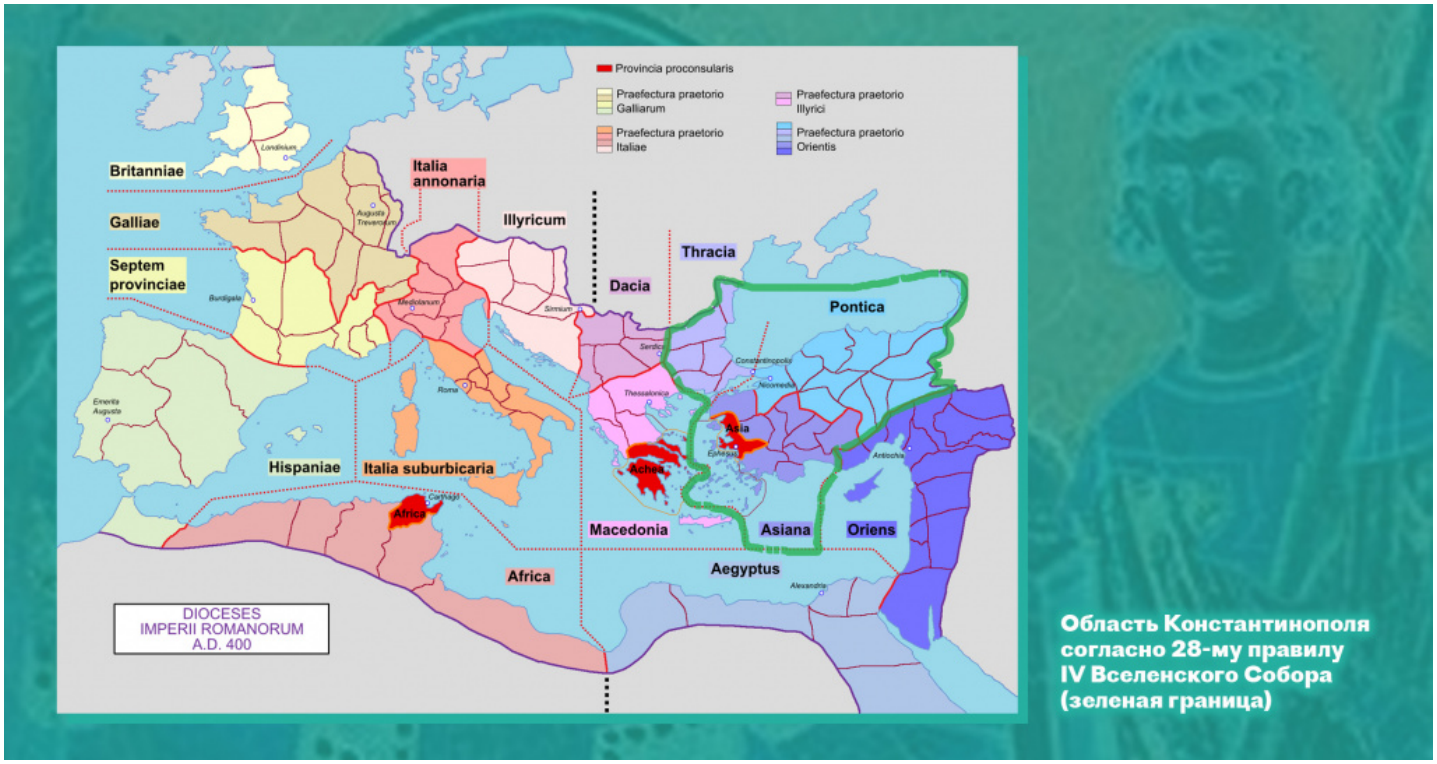
Отрицать церковный вес Константинополя было невозможно – особенно после того, как в 395 году Римская империя окончательно разделилась, и ее Западная половина стал все заметнее клониться к упадку. Кроме того, требовалось формально определить границы юрисдикции кафедры Нового Рима, чтобы его патриарх (как с V века стали обозначать главных архиереев) не вторгался в чужие области. Поэтому в 451 году IV Вселенский Собор в Халкидоне принял несколько важных правил, среди которых особенно важно 28-е:

Во всем следуя определениям святых отцов и признавая прочитанное только что правило 150 боголюбезнейших епископов, собравшихся при благочестивой памяти великом Феодосии в царствующем Константинополе – Новом Риме, и мы определяем и постановляем то же относительно преимуществ святейшей церкви сего Константинополя – Нового Рима. Ибо отцы справедливо дали преимущества престолу ветхого Рима, поскольку это царствующий город; движимые той же целью, и 150 боголюбезнейших епископов предоставили **равные преимущества** святейшему престолу Нового Рима, разумно рассудив, чтобы город, удостоенный чести царства и сената и пользующийся равными преимуществами с ветхим царственным Римом, также и в церковных делах величался, как и тот, будучи вторым после него. И чтобы **только митрополиты Понтийского, Асийского и Фракийского диоцезов**, а также **епископы вышеназванных диоцезов у иноплеменных [народов]** поставлялись бы вышеуказанным святейшим престолом святейшей Константинопольской церкви. А именно – провинциальные епископы да рукополагаются каждым митрополитом вышеупомянутых диоцезов вместе с

провинциальными епископами, как определяется божественными правилами; сами же митрополиты вышеупомянутых диоцезов да рукополагаются, как уже сказано, Константинопольским архиепископом, по проведении соответствующего избрания согласно обычаю и его оповещении.

Эти каноны крайне важны, так как именно на них уже в XX веке некоторые богословы будут пытаться выстроить теорию о всемирной церковной юрисдикции Константинополя (Стамбула). Но достаточно внимательно прочитать эти тексты, чтобы убедиться: ни о какой «вселенской юрисдикции» здесь нет и речи. Напротив, отцы Собора ограничивают пределы полномочий архиепископа Константинополя, уделяя ему право поставления митрополитов трех диоцезов, а также епископов иноплеменных общин данных диоцезов. В Римской империи той эпохи было множество германских и других племен, расселявшихся в империи на правах союзников (федератов); они не были включены в имперскую административную структуру и их церковные структуры возглавлялись особыми епископами, непосредственно подчиненными патриарху.

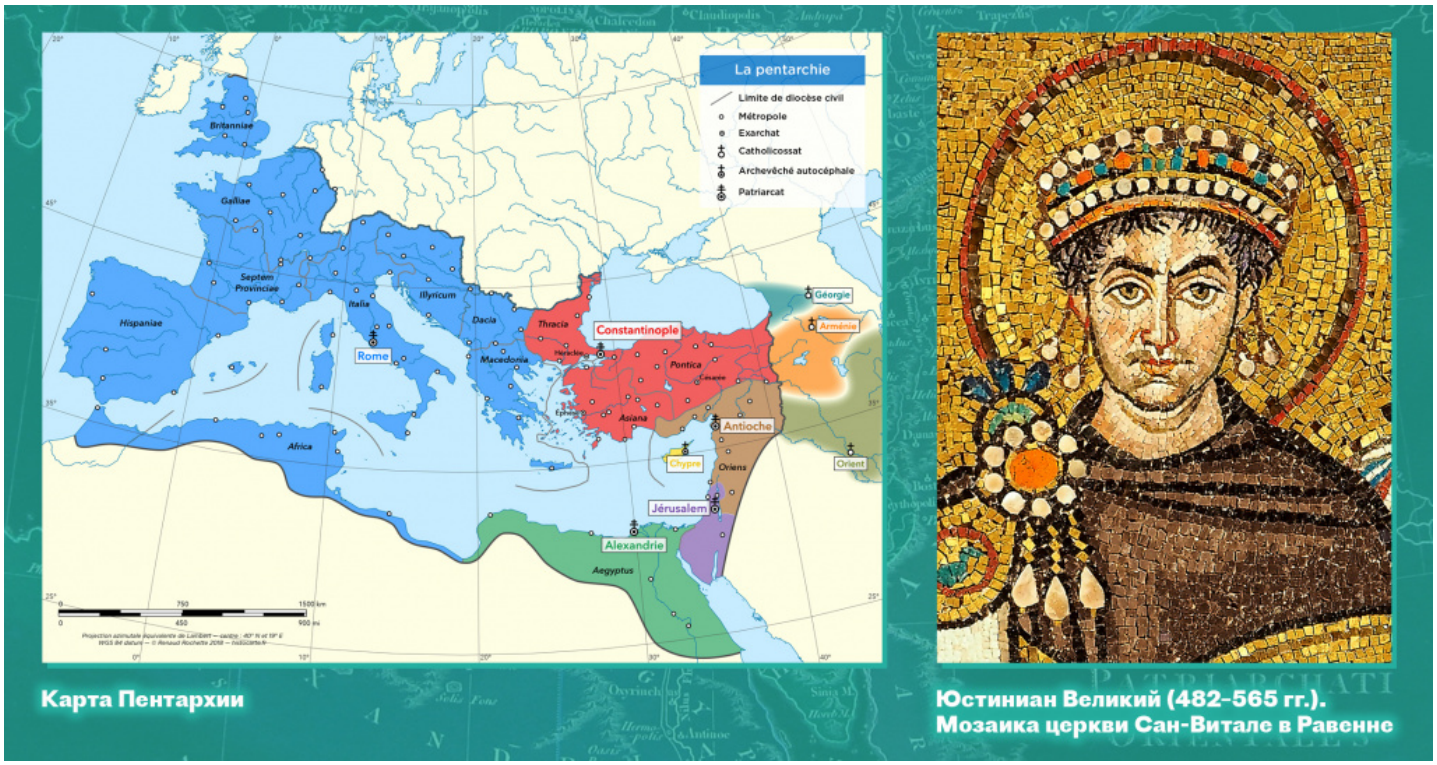
Итак, 28-е Халкидонское правило уравняло Рим Старый и Рим Новый в их привилегиях и определило для сферы церковной юрисдикции Константинополя три диоцеза – Асийский, Понтийский и Фракийский.

Пять «Патриархатов Вселенной»

На том же Халкидонском Соборе было принято еще одно важное решение. Святой град Иерусалим был окончательно выделен в особый церковный округ. Так сложилась пятерка главных кафедр Римской империи, за предстоятелями которых закрепился титул патриархов: Рим, Константинополь, Александрия, Антиохия, Иерусалим. Их области юрисдикции имели совершенно разное отношение к административному делению: от целой Западной империи с примкнувшей к

ней префектурой Иллирика (у Рима) до нескольких небольших провинций (у Иерусалима). Впрочем, огромный «Западный патриархат» был условной фикцией: в V веке Западная Римская империя прекратила существование, и контроль Рима за церковными структурами возникших на ее руинах варварских королевств был призрачным. Более того, Церковь в латинской Африке прямо запретила апелляции «за море», то есть в Рим (Карфагенские каноны 32, 37, 118, 139), а архиепископ Аквилеи (Градо, Венеции) сам претендовал на титул патриарха.

Император Юстиниан Великий апеллирует к Риму и Константинополю как главным престолам империи (эдикт 533 года; 131-я новелла 545 года), а полноту Кафолической и Апостольской Церкви сводит к согласию пяти «святейших патриархов всей Вселенной» и подчиненных им епископов (109-я новелла 541 года). В это же время в титулатуру архиепископа Константинопольского вводится почетное наименование «Вселенский Патриарх», которое подчеркивало статус Нового Рима как одного из патриархатов Вселенной («ойкумены», как пышно именовалась Римская империя).

Следует учитывать, что разделение Церкви на пять патриархатов не было абсолютным: оно не учитывало ни независимую Кипрскую Церковь, ни основанную в 545 году самим же Юстинианом особую архиепископскую кафедру в его родной Юстиниане Первой, не говоря уже о Церквах, находившихся за пределами империи.

Пентархия в Средневековой Византии

Окончательное каноническое оформление системы пяти патриархатов произошло в 692 году на Пято-Шестом Вселенском (Трулльском) Соборе. В принятом им 36-м правиле сказано:

Возобновляя законоположенное 150 святыми отцами, собравшимися в сем Богохранимом и царствующем граде, и 630 собравшимися в Халкидоне, определяем: да имеет престол **Константинопольский** равные преимущества с престолом древнего **Рима** и как сей да возвеличивается в делах церковных, будучи вторым по нем; после же оного да числится престол великого града **Александрии**, потом престол **Антиохийский**, а за сим престол града **Иерусалима**.

Иной порядок «главных престолов» был принят на Западе. В «Даре Константина» (знаменитом фальсификате VIII века, обосновывавшем права пап на светскую власть) за Римом упомянуты подчиненные ему Александрия, Антиохия, Иерусалим и Константинополь. Автор этого раннесредневекового подлога не смутился тем, что «указ» датирован 315 годом, когда Константинополя не было даже в проекте: ему важно было поставить «выскочку» на последнее место. Папы не раз подчеркивали второстепенный статус Константинополя как патриархата и протестовали против титула «вселенский», который в византийскую эпоху закрепился за Константинопольским престолом. В VII веке все другие восточные кафедры оказались завоеваны арабами, и Константинополь остался единственным вселенским патриархатом на территории империи.

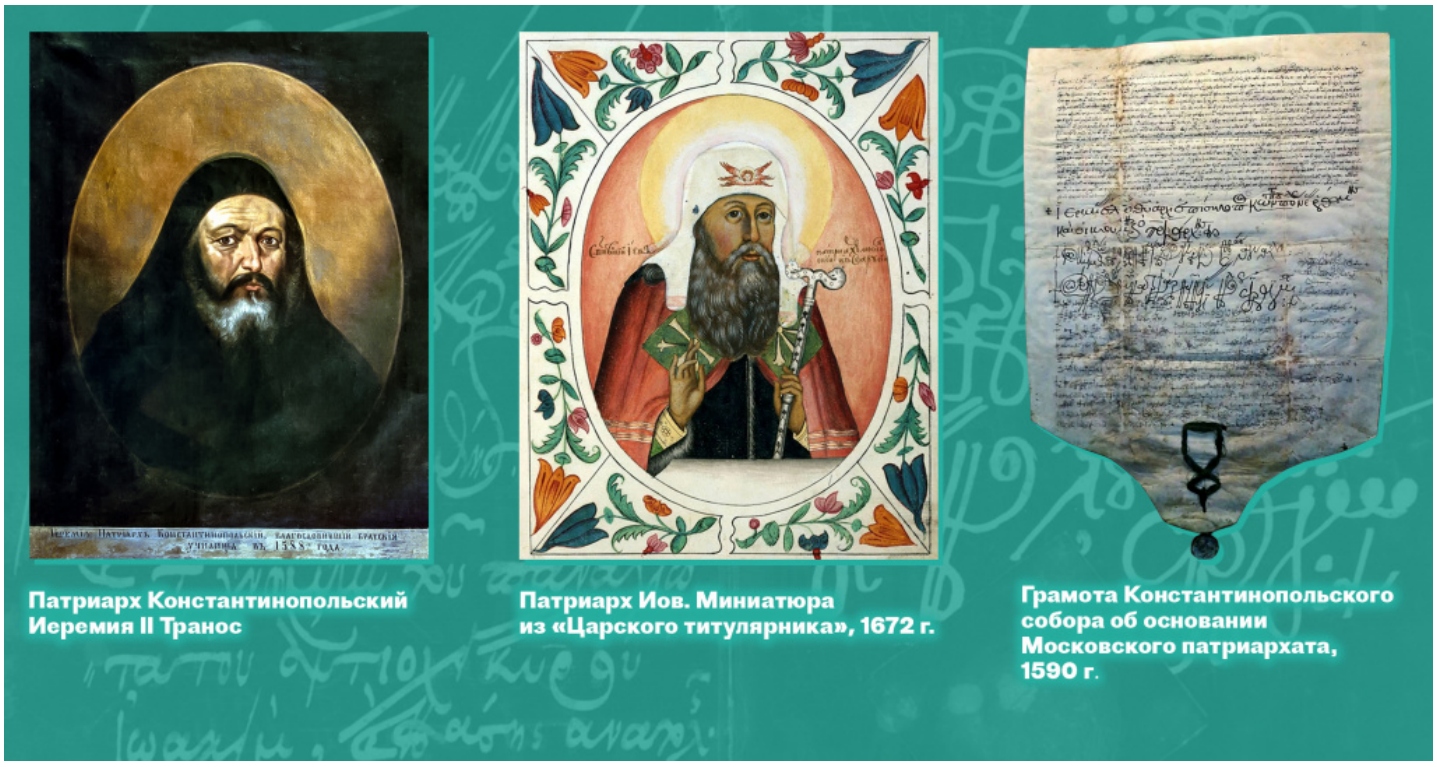
Впрочем, и другие патриархи по-прежнему считались главными епископами единой вселенской Церкви. Пентархия хотя и толковалась византийскими писателями как органическая церковная

полнота, подобная пяти чувствам человека, никогда не понималась как закрытое множество. В X–XIII веках появились не входившие в нее самостоятельные Церкви (Болгарская, Сербская). Любопытно, что отпадение Рима в XI веке также не изменило концепцию: Феодор Вальсамон (XII в.) и Матфей Властарь (XIV в.) говорят о разделении Вселенной между пятью патриархами, «не считая малых церквей».

Москва вместо Рима

Возведение митрополита Московского в ранг патриарха Иеремией II Константинопольским (1589 г.), закрепленное Соборами Восточных Патриархов 1590 и 1593 годов, внесло новое осмысление пентархии. Патриарх Московский и всея Руси святой Иов писал об этом так:

Вместо папы старейшим отцом надлежит быть святейшему великому господину Иеремии, архиепископу Константинополя – Нового Рима и вселенскому патриарху, а потом быть четырем патриархам: Александрийскому, Антиохийскому, Иерусалимскому и царствующего града Москвы Российского царства.

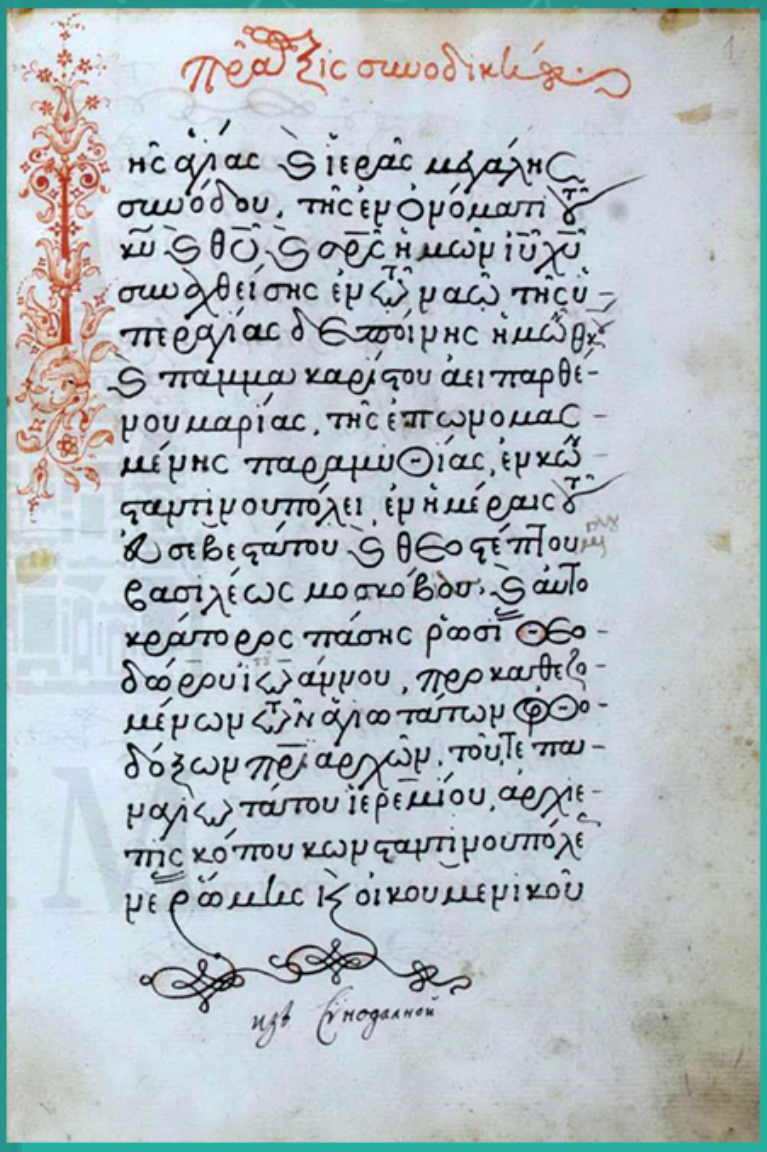
Патриарх Константинопольский Иеремия II Транос

Патриарх Иов. Миниатюра из «Царского титулярника», 1672 г.

Грамота Константинопольского собора об основании Московского патриархата, 1590 г.

Собор 1590 года постановил, что Константинопольский патриарх отныне является первым, а Московский – пятым патриархом. А на Соборе 1593 года было особо оговорено, что Москва объявлялась патриархатом из уважения к политическому статусу России: «поскольку Бог удостоил эту страну царством».

Итак, Москва получила патриаршее достоинство как столица единственного в мире православного царства – точно так же, как в свое время это произошло с Константинополем. Правда, она не была возведена на равный с ним уровень, но получила в пентархии последнее, пятое место.

Первый лист Акта Константинопольского Собора (1593 г.) об учреждении Патриаршества в России

В это время четыре восточных патриархата находились на территории крупнейшего государства исламского мира — Османской империи. При этом Константинопольский патриарх имел права главы всего православного миллета, что давало ему особые возможности. Однако когда Фанар (квартал Стамбула, где находится резиденция патриарха) посягал на канонические права своих собратьев в Александрии, Антиохии и Иерусалиме, он получал твердую отповедь.

Новые претензии Константинополя и позиция Русской Церкви

В XX веке после возникновения Турецкой Республики и депортации из Малой Азии греческого населения положение Константинополя оказалось сложным. И тогда Вселенские патриархи решили при поддержке Антанты трансформировать свой почетный титул в реальный статус «патриарха Вселенной». Пользуясь тяжелейшим положением Русской Церкви, подвергшейся невиданным гонениям, Константинополь стал в одностороннем, антиканоническом порядке забирать под свою «верховную юрисдикцию» Поместные Церкви, возникавшие в новых национальных государствах Восточной Европы. Перетолковывая 28-й Халкидонский канон, Фанар стал считать «иноземцами» все народы, не имеющие собственных древних православных Церквей, и распространил на них свою власть.

Не довольствуясь традиционным каноническим статусом «первого среди равных», патриархи Константинополя стали претендовать на место «Всемирного архиерея», «первого без равных», как это выразил один из адептов этой концепции архиепископ Американский Елпидофор (Ламбриниадис). Важным шагом на этом пути стала организация и проведение вопреки позиции ряда Православных Церквей «Святого и Великого Всеправославного Собора» на Крите в 2016 году, который попытался предоставить Константинополю права «координатора» всех других Православных Церквей. О характере этой «координации» можно судить по действиям патриарха Варфоломея в отношении неканонической Православной Церкви Украины. Эти действия, грубо попирающие древние каноны, внесли и продолжают вносить смуту в единую Православную Церковь.

Русская Православная Церковь твердо хранит апостольский принцип соборности и признает равенство канонических прав предстоятелей всех 15 автокефальных Поместных Церквей, в числе которых Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Албанская, Польская, Чешских земель и Словакии, Американская. Все эти Церкви-сестры являются равноправными членами Единой Соборной Апостольской Церкви Христовой.

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/59575/